

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

**Реализация значения субстантивных фразеологических единиц русского и английского
языков в художественных произведениях**

**Выпускная квалификационная работа по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Иностранный (английский) язык. Иностранный (французский) язык»

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/091-5-2

Малых Оксана Константиновна

Научный руководитель:

Старший преподаватель кафедры АЯиМОАЯ

Пасюкова О.А.

Челябинск

2017

План

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
1.1. Содержание понятия «фразеологизм». Принципы классификации фразеологизмов в русском и английском языках.....	8
1.1.1. Понятие фразеологизма в русском и английском языках.....	8
1.1.2. Принципы классификации фразеологизмов в русском и английском языкознании.....	11
1.2. Особенности употребления субстантивных фразеологизмов в произведениях художественного стиля русских и английских авторов.....	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	21
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ.....	23
2.1. Семантическая структура субстантивных фразеологизмов русского и английского языков.....	23
2.2. Контекст и его влияние на реализацию значения субстантивных фразеологизмов русского и английского языков.....	28
2.3. Реализация значения субстантивных фразеологизмов в контекстах художественных произведений русских и английских авторов.....	31
2.4. Практическое применение результатов исследования.....	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	51

Список сокращений, использованных в работе

ФЕ - фразеологическая единица

СК - семантический компонент

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологические обороты всегда привлекали внимание читателей и вызывали повышенный интерес у исследователей. Данный факт обусловлен тем, что анализ фразеологических оборотов, с одной стороны, ёмко и красочно отражает социокультурные реалии, а с другой стороны позволяет получить данные о грамматической структуре языка и определить особенности употребления лексики.

Именно поэтому сопоставительный анализ фразеологизмов разных языков занимает особое место в современной науке. Подобного рода исследования проводились в работах Н.А. Шехтмана [35], В.А. Степаненко [26], Н.Н. Амосовой [3], В.Н. Телии [27], В.М. Мокиенко [20], Н.Ф. Алефиренко [1].

Актуальность данной работы обусловлена большим интересом лингвистов к языковым средствам в художественной литературе. Именно произведения художественного стиля отличаются особой образностью и требуют определенных навыков передачи идиоматического значения фразеологических единиц. В связи с этим представляется необходимым углубленное изучение способов раскрытия значения субстантивных фразеологизмов русского и английского языков в сопоставительном аспекте.

В качестве **объекта** исследования нами выбрана группа субстантивных фразеологических единиц (ФЕ) русского и английского языков. Данный тип ФЕ соотносится с именем существительным, которое представляет наибольший пласт лексики в обоих языках, составляет базовый словарь носителя языка. Исходя из вышесказанного, именно группа субстантивных фразеологических единиц предоставляет обширный материал для сопоставительного анализа.

Предметом нашего исследования служит реализация значения субстантивных фразеологических единиц русского и английского языков в контекстах художественных произведений.

Цель данной работы выявить специфику реализации значения субстантивных фразеологических единиц к контекстам художественных произведений в русском и английском языках.

В соответствии с поставленной целью исследования определены следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретический материал по теме исследования;
- 2) выявить особенности употребления субстантивных фразеологизмов в художественных произведениях русского и английского языков;
- 3) описать семантическую структуру субстантивных фразеологизмов в художественных произведениях русского и английского языков;
- 3) определить особенности реализации значения фразеологизмов в художественных произведениях русского и английского языков;
- 5) изучить фразеологические единицы и реализацию их значения путем нахождения в окружающем контексте лексических единиц коррелирующих с денотативным, сигнификативным либо коннотативным компонентами фразеологизмов.

Методы исследования определяются целями и задачами работы. Методика имеет интеграционный подход и включает в себя: описательный метод, количественный приём, метод фразеологического анализа А.В. Кунина, включающий прием фразеологической идентификации, метод контекстуального описания фразеологизмов, метод синтагматических оппозиций.

В качестве материала исследования нами были выбраны художественные произведения А.П.Чехова «Лошадиная фамилия», «Каштанка», «Палата №6», «Степь» и Дж.К.Джерома «Three Men in a Boat and Three Men on the Bummel». Данный выбор обусловлен тем, что оба автора творили в период 1890х - 1900х гг в жанре юмористической прозы,

следовательно их произведения одинаково могут быть проанализированы на предмет реализации ФЕ. На основе данных произведений создана авторская картотека русских и английских фразеологизмов в контекстах.

Новизна данной научной работы заключается в том, что впервые производится сопоставительный анализ реализации значения субстантивных фразеологизмов русского и английского языков в контекстах художественной литературы

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению фразеологизмов в русском и английском языках Н.Ф. Алефиренко «Фразеология и паремиология» [2], В.М. Мокиенко «Славянская фразеология» [20], А.М. Чепасова «Проблема структурности фразеологического значения» [30], Н.Н. Амосова «Славянская фразеология» [3], А.В. Кунин «Фразеология современного английского языка» [12], В.Н. Телия «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» [28], Seidl McMordie «English Idioms and How to Use Them» [47].

Материал настоящей исследовательской работы найдет применение в разработках курсов дисциплин ориентированных на обучение языку, может быть использован для создания учебных пособий по русскому и английскому языкам. Особую **практическую значимость** он представляет для переводческих дисциплин, занятий по лексикологии и практических занятий по устной и письменной речи, так как даст студентам возможность отработать умения выявлять, дифференцировать и переводить фразеологические единицы в соответствии с контекстом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русские и английские субстантивные фразеологизмы наиболее часто обнаруживаются в эквиполетных, привативных и нулевых синтагматических оппозициях и вступают в семантические отношения конкретизации, оценки, взаимодополнения и интерпретации в контекстах художественных произведений.
2. Субстантивные фразеологизмы русского языка чаще предстают в эквиполетных и привативных синтагматических оппозициях, вступая в семантические отношения оценки и взаимодополнения.
3. Субстантивные фразеологизмы английского языка чаще предстают в эквиполетных и привативных синтагматических оппозициях, вступая в семантические отношения конкретизации.

Апробация работы. Основные положения настоящей работы были представлены в докладе на итоговой научной конференции ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» 16.05.2017.

Структура выпускной квалификационной работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Содержание понятия «фразеологизм». Принципы классификации фразеологизмов в русском и английском языках

1.1.1. Понятие фразеологизма в русском и английском языках

Приступая к исследованию такого лингвистического явления как фразеологизм, необходимо определиться с терминологией.

Рассматривая понятие «фразеологизм», мы пришли к выводу, что в современной лингвистической литературе не существует единого его определения. Рассмотрим некоторые определения ФЕ.

По мнению А.В. Кунина, фразеологические единицы— это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [14, с.210].

Наряду с А.В. Куниным, данной проблемой в русской фразеологии занимался В.М. Мокиенко. В своей работе «Славянская фразеология» ученый пишет: «Под фразеологической единицей следует понимать относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [20, с. 207].

Н.Ф. Алиференко и Н.Н. Амосова оперируют понятием «фразема». По мнению Н.Ф. Алиференко, фразема представляет собой устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов [1, с. 15].

В. Н. Телия подчеркивала уникальность фразеологизмов и их отличность, как от слов, так и от сочетания слов. В Лингвистическом энциклопедическом словаре ученой полагает, что отличительной чертой

фразеологизма является его фиксированная устойчивость. Поэтому, определяя значение данного термина, лингвист пишет: «Фразеологизм (фразеологическая единица) - общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [27, с. 559].

На основании изученных словарей английского языка необходимо отметить, что в английской и американской лингвистике более употребимым является не термин «фразеологическая единица» (phraseological unit), а так называемое «set-expression» (устойчивое выражение), что означает в сущности одно и то же, наравне с последним также используется понятие «idiom» (идиома) [42].

Cambridge Online Dictionary трактует идиому как группу слов в используемых в фиксированном порядке, значение которой отличается от значений слов-компонентов [38].

Oxford Living Dictionaries даёт схожую формулировку, определяя идиому как группу слов, закреплённую в использовании и имеющую значение, не выводимое из индивидуальных значений её компонентов [39].

В английском языкознании оно не имеет узкого значения фразеологического сращения, а обозначает все устойчивые выражения в целом.

Английский грамматист Сейдл Макморди в своей работе «Идиомы английского языка и их употребление» пишет об идиоме как об определенном количестве слов, употребленных вместе и имеющих одно общее значение, отличное от индивидуальных значений этих слов [47, с. 268].

Опираясь на вышеперечисленные понятия фразеологической единицы, делаем вывод, что ФЕ определяется на основе признаков структурно-семантической устойчивости, т. е. постоянного соотношения данного значения сочетания слов с данным его лексико-грамматическим способом выражения, что является следствием переосмысления всего сочетания или отдельных его компонентов.

Таким образом, рассмотрев ряд определений фразеологизма, предложенных русскими и английскими лингвистами, в нашей научной работе, вслед за В.М. Мокиенко мы придерживаемся данного им определения, так как находим его наиболее ёмким и лаконичным. По мнению ученого, фразеологической единицей является относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивно окрашенное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением [20, с. 207].

1.1.2. Принципы классификации фразеологизмов в русском и английском языках

Изучая любое явление, следует производить деление его объёма на более мелкие составляющие с целью изучения характерных его свойств. Классификация - это деление логического объема понятия, в результате которого выявляется система соподчиненных сущностей. Поскольку ФЕ представляет собой сложное понятие с разнообразными характеристиками, совершенно очевидно, что оно может быть рассмотрено с различных точек зрения. Многоаспектность фразеологических единиц порождает широкое разнообразие их классификаций по разным основаниям среди выдающихся лингвистов. На сегодняшний день существуют классификации фразеологизмов, основанные на вариационном методе, раскрывающем внутрикомпонентные связи, аппликативном методе, основанном на сопоставлении фразеологизмов со свободными словосочетаниями, семантической общности, общности структурных признаков, степени мотивированности значений и другие. Поэтому существует множество классификаций, в основу которых легли принципы разного рода. Рассмотрим некоторые из них.

Классификация А.В. Кунина основана на функции ФЕ в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. В труде «Фразеология современного английского языка» ученый выделяет 4 класса ФЕ [14, с. 310]:

1. Номинативные ФЕ выполняют функцию названия, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Они подразделяются на следующие подтипы:

а. субстантивные фразеологизмы функционально соотносятся с существительным, а также оно является ядром в их структуре. Классические

синтаксические функции таких единиц - это подлежащее или дополнение (*a dog in the manger* – собака на сене, *a lounge lizard* – праздный гуляка);

b. адъективным фразеологическим единицам характерен функционал прилагательного. Значительную долю среди них составляют компаративные (сравнительные) фразеологизмы (*like a bear with a sore head* - сильно рассерженный, *as fierce as a tiger* - как тигр);

c. для адвербиальных фразеологизмов характерна полная неизменность. Их вариативность очень низка, а количество в английском превышает адъективные. Такие фразеологические единицы обычно выступают в роли обстоятельств образа действия (*out of a blue sky* – совершенно неожиданно, *rain or shine* – при любых обстоятельствах);

d. для предложных фразеологизмов характерна связующая функция в предложении, так как они устанавливают связи между словами субстантивного характера: *in view of* - ввиду, вследствие, *at the head of* - во глав, *with an eye to* - с намерением.

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ – это глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: *set the Thames on fire* – сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее; *to hand smb a lemon* – надуть, обмануть кого-либо.

3. Междометные ФЕ – обобщенные выразители эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего мира, или к самому себе. Например, *by the Lord Harry* – черт возьми; *come! come!* – ну-ну!.

4. Коммуникативные ФЕ, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями (поговорки и пословицы): *too many cooks spoil the broth* – у семи нянек дитя без глаза; *the proof of the pudding is in the eating* – все проверяется на практике [14, с. 310].

В классификации фразеологизмов Н.Н. Амосовой фразеологизмы делятся на идиомы и фраземы.

Фраземой называется бинарная единица, в которой семантически реализуемое слово является фразеологически связанным. Она может иметь структуру атрибутивного сочетания с препозитивным определением в виде прилагательного *black frost* (мороз без снега), существительного *pipe dream* (беспочвенное мечтание), причастия *tied cottage* (казенный домик для рабочего), сочетание с постпозитивным предложным определением *frame of mind* (умонастроение). Фраземы могут быть глагольного типа: *to crack a joke* (отпустить шутку). Во фраземах один из компонентов является фразеологически связанным, а другой – свободным.

Идиомой является единица постоянного контекста, в которой указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество и которая характеризуется целостным значением. Значение целого не выводимо из суммы значений элементов идиомы. Примеры: *red tape* – волокита, бюрократизм, *play with fire* – играть с огнем, рисковать [3, с. 21].

Арнольд И.В. делит английские фразеологизмы на так называемые *set-expressions* (*to be neck and neck* – голова в голову, наравне, не отставая), *semi-fixed combinations* (*in the twinkling of an eye* – в мгновение ока, *get the upper hand* – иметь превосходство, господствовать) и *free phrases* (*one's own flesh and blood* – плоть от плоти и кровь от крови, родственники по крови) [4, с. 182].

В.Н. Телия в своей работе «Русская фразеология» [28, с. 288] выделяет критерий номинативности, как один из решающих в классификации. Номинативность ученый понимает как вычленение языковым сознанием из внеязыкового континуума отдельных фрагментов, соответствующих видению мира лингвокультурной общностью. То есть номинативный

языковой инвентарь служит для построения высказываний. Опираясь на этот критерий, выделяет в языке шесть классов фразеологизмов.

1. идиомы (ядро фразеологического состава): *To twiddle one's thumbs*– *бездельничать, лодырничать; сидеть сложа руки, бить баклуши*;

2. фразеологические сочетания – фразеологизмы с аналитическим типом значения, которые взаимодействуют с единицами лексико-семантической системы языка;

3. паремии – пословицы, поговорки. Прямое и иносказательное значение: *A friend in need is a friend indeed*– *Истинный друг познается в беде*;

4. речевые штампы : *How are you?* – *Как дела? Как поживаете?*;

5. различного рода клише : *Rain cats and dogs*– *лить как из ведра, проливным дождём*;

6. крылатые выражения : *Achilles' heel*– *Ахилесова пята*.

Н.Ф. Алефиренко разработал классификацию, основанную на принадлежности ядра ФЕ к определенной части речи. Согласно данной классификации ученый выделяет [2, с. 344]:

1. Субстантивные (фразеологизмы обобщенной предметно-оценочной семантики, объективированной в грамматических категориях рода, числа и падежа);

2. Адъективные (фразеологизмы, обладающие категориально-грамматическим значением атрибутивности и выражающие статические качественно-оценочные признаки в специфических формах рода, числа и падежа);

3. Глагольные (фразеологизмы с обобщенной семантикой процессуально-оценочного признака);

4. Наречные (фразеологизмы количественно- или качественно-обстоятельственной семантики);

5. Междометные (фразеологизмы, выражающие чувства) [2, с. 344].
Здесь представлены далеко не все существующие классификации.

Поскольку фразеологизмы рассматриваются и анализируются в традиционном семантико-грамматическом ключе, прежде всего, будем опираться на так называемые частеречные классификации, которые соотносят фразеологизм со словом. Полагаем, что классификация А.В. Кунина, разработанная для английских фразеологизмов, в наибольшей степени соотносится с классификацией Н.Ф. Алефиренко для русского языка. В связи с этим считаем подходящей для работы и универсальной для обоих языков классификацию Н.Ф. Алефиренко, где ФЕ разделены на следующие классы: субстантивные, адъективные (атрибутивные), глагольные (процессуальные), наречные (адвербиальные), междометные.

Рассмотренные нами понятия «фразеологизма» помогут в дальнейшей работе идентифицировать ФЕ, для последующего анализа и выявления коррелятов.

В нашей научной работе мы акцентируем внимание на субстантивных фразеологизмах. Данный тип ФЕ соотносится с именем существительным, которое служит названием предмета, то есть имеет значение предметности. Имя существительное, как часть речи, могут быть названиями конкретных предметов, вещей, веществ, живых существ и организмов, явлений объективной реальности, отвлеченных свойств и качеств, действий и состояний. Аналогичной семантикой может обладать и фразеологическая единица: *an old bird* - опытный, бывалый человек (живое существо, одушевленное), а *storm in teacup* - волнение из-за пустяка (отвлеченное свойство).

Также стоит отметить, что имя существительное обладает рядом атрибутов среди которых род, падеж, число, одушевлённость. Интересно что субстантивные фразеологизмы также могут характеризоваться по этим признакам. Например: игра слов (И.п) - игре слов (Д.п); *a devil's advocate* (ед.ч) - *devil's advocates* (мн.ч).

Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод, что фразеологизмы обобщенной предметно-оценочной семантики, иными словами субстантивные фразеологизмы, являются наиболее многочисленной группой ФЕ русского и английского языков, так как соотносится с именем существительным, которое представляет наибольший пласт лексики в обоих языках и представляют наибольший интерес для исследований.

1.2. Особенности употребления фразеологизмов в произведениях художественного стиля русских и английских авторов

Особый интерес для исследователя представляет художественный текст, так как, пожалуй, именно в нём наиболее полно используются все доступные писателю языковые средства и проявляется авторская лингвокреативность. Фразеологические обороты — яркое стилистическое средство, позволяющее сделать речь сильной и красочной, образной и убедительной. Эти качества фразеологических оборотов четко проявляются даже в разговорно-бытовом общении, когда никаких художественно-изобразительных целей говорящими не ставится. Однако особенно ясно отмеченные свойства фразеологических средств русского языка видны в произведениях художественной литературы.

Материалом для нашего исследования послужили художественные произведения. Вследствие чего нам представляется необходимым дать характеристику художественного стиля. Художественный стиль - функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе. Художественный стиль индивидуально вариативен, поэтому многие филологи отрицают его существование. Но нельзя не учитывать, что индивидуально-авторские особенности речи того или иного писателя возникают на фоне общих особенностей художественного стиля. Именно поэтому, исследователи, выделяющие среди функциональных стилей речи художественный стиль, его основными признаками считают: использование его в художественных произведениях; конкретность, образность и эмоциональность высказывания; наличие особых языковых средств: слов с конкретным значением, со значением сравнения, сопоставления, слов в переносном употреблении, эмоционально-оценочных и т.д.

Согласно И. Р. Гальперину [7, с. 32-34], термин «художественный стиль» объединяет собой три подстиля: язык поэзии, язык эмотивной (художественной) прозы и язык драмы. По мнению ученого общие черты данных подстилей таковы: эстетико-познавательная функция; оригинальные нешаблонные образы, создаваемые чисто лингвистическими средствами; использование слов в различных смыслах, сильно зависящих от лексического окружения (контекста); лексика, которая, в определенной степени, отражает личную авторскую оценку событий или явлений.

Джефри Лич и Мик Шот в своей работе «Стиль в художественной литературе» [43] рассматривая художественный стиль, выделяют 3 реалии, характерных для художественных произведений: правдоподобие, объективность и яркость, отмечая при этом, что данный стиль имеет своей особенностью превалирование формы выражения над значением.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что наиболее яркой отличительной особенностью художественного стиля в русском и английском языках можно назвать употребление особых фигур речи, так называемых художественных тропов, придающих повествованию красочность, силу изображения действительности. Под это описание несомненно подходят фразеологизмы.

Стилистическое использование фразеологических оборотов писателями всегда является творческим. Фразеологические обороты могут использоваться в определенных стилистических целях, как без изменений, так и с иным смысловым значением, обновленной структурой или новыми экспрессивно-стилистическими качествами (в отличие от разговорно-бытовой речи, для которой характерно использование фразеологических оборотов лишь как готовых и целостных смысловых единиц языка). Во фразеологической единице объединяются и сосуществуют два типа стилистического значения: эмоционально-экспрессивное (формирующееся на основе в различной степени проявляющихся эмотивного, оценочного,

образного и культурно-национального компонентов) и функционально-стилистическое. Многими учеными фразеологами признается наличие во фразеологическом значении пласта информации, который маркирует коллективную культурную память, мировидение народа как носителя языка, проявляющееся в определенном видении мира.

Мастера художественного слова – обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Использование фразеологизмов, как правило, обусловлено стремлением автора усилить экспрессивную окраску речи.

Как известно, необходимым условием существования любых единиц языка является актуализация, функция которой заключается в переводе языка в речь. Данное условие особенно относится к фразеологизмам, функционирование которых тесно связано с механизмом превращения их из единиц виртуальных (потенциальных) в единицы актуализированные (реальные, функциональные).

И.Б. Голуб отмечает что, стилистическое использование фразеологизмов авторами часто связано с изменением их формы и значения применительно к контексту. Обычно автор не просто цитирует фразеологизм, а обыгрывает его, включает его в систему образных средств, продиктованных темой информации [8, с. 150].

Известны разнообразные стилистические приемы актуализации фразеологизмов. Их творческая обработка может выражаться в умелом сокращении или расширении их состава, замене компонентов в устойчивых выражениях, в переосмыслении их в создании новых фразеологизмов по модели хорошо знакомых. В художественном стиле речи очень широко используется речевая многозначность слова, открывающая в нем смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений.

Все эти приемы фразеологического новаторства значительно усиливают выразительные возможности языковых метафор, порой достаточно примелькавшихся читателю. Изменение и преобразование фразеологизмов всегда связаны с обновлением их семантики.

Знакомство с фразеологией того или иного народа позволяет нам глубже понять его историю и характер. Во фразеологических единицах отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним. Картичность и образность речи авторов, которая создается с помощью использования фразеологизмов, действует на воображение слушающего, заставляя его переживать сказанное сильнее чем, если бы речь была безобразной, чисто логической.

Исследуемые нами художественные произведения А.П. Чехова «Лошадиная фамилия», «Каштанка» [31], «Палата №6» , «Три года» [32], , «Степь» [33] и Джерома К. Джерома «Three Men in a Boat and Three Men on the Bummel» [44] как и иные произведения художественной литературы изобилуют фразеологизмами, в том числе и субстантивными, которые авторы используют для придания особой образности своим произведениям.

Подводя итог, следует отметить, что художественный стиль отличается яркой эмоциональностью, особой экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней: фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Рассмотрев теоретический материал данного исследования, мы пришли к выводу, что существует множество вариаций определения фразеологизма. В рамках настоящей работы мы будем придерживаться определения данного В.М. Мокиенко, согласно которому фразеологическая единица есть относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее, как правило, целостным значением.

2. Фразеологические единицы определяются различными дифференцирующими признаками в русском и английском языках, однако наиболее полную классификацию, применимую к обоим языкам разработал Н.Ф. Алефиренко. Согласно его классификации ФЕ делятся по части речи ядра на субстантивные, атрибутивные, глагольные, адвербиальные и междометные.

3. Субстантивные фразеологические единицы представляют наибольший интерес для нашего исследования в сопоставительном ключе. Именно эти фразеологические единицы многие ученые лингвисты семантически и структурно соотносят с именем существительным, называющим явления, предметы одушевленные либо неодушевленные - наиболее распространенные объекты окружающей действительности. Имя существительное представляет наибольший пласт лексики в обоих языках, следовательно и субстантивные фразеологизмы употребляются в языке чаще фразеологизмов других видов.

4. Исходя из определений художественного стиля, данных русскими и английскими авторами, мы видим, что художественные произведения обоих языков имеют своими отличительными особенностями экспрессивность и эмотивность повествования. Этим объясняется употребление в них большого количества ФЕ. Произведения художественной литературы служат благодатной почвой и в полной мере позволяют раскрыть многочисленные аспекты значения фразеологизма, ёмко отражая самобытность использующего их народа.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Семантическая структура субстантивных фразеологизмов русского и английского языков

Для выявления приемов реализации значения, рассмотрим структуру субстантивных фразеологизмов русского и английского языков.

На данный момент в лингвистике нет единого универсального определения внутренней формы ФЕ. Некоторые ученые считают что, «внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке» [17]. Другие же полагают, что внутренняя форма ФЕ - это ее первоначальное денотативное значение, вытекающее из суммы реальных значений слов-компонентов.

Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964 году А.В. Куниным. По его мнению, фразеологическое значение - это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов [14, с. 40].

Такое понимание фразеологического значения дает возможность определить три его основные разновидности: идиоматическое значение, идиофразеоматическое значение и фразеоматическое значение.

Идиоматическое значение - это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка с полностью или частично переосмысленными значениями.

Для краткости в этом и в последующих определениях не указывается, что фразеологизмы с данным типом значения не образованы по порождающим моделям переменных сочетаний слов.

Идиофразеоматическое значение - это инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка, одни из фразеосемантических вариантов которых имеют буквальные, но осложненные значения, а другие, являющиеся их дериватами, полностью переосмыслены.

Фразеоматическое значение - инвариант информации, выражаемой раздельнооформленными единицами языка с непереосмысленным, но осложнённым значением.

Как уже было указано ранее, в составе фразеологического значения выделяются три аспекта: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Однако, некоторые лингвисты считают, что выделение этих аспектов возможно только теоретически, так как в реальной речевой деятельности все они слиты воедино.

Сигнификативный аспект фразеологического значения - это содержание понятия, реализованное в этом значении. Денотативный аспект - это объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата, т.е. целого класса однородных предметов (общее), уникальных объектов (единичное) или абстрактных значений. В этом проявляется неразрывное единство языка и мышления. Таким образом, денотат, в отличие от денотативного аспекта значения, является экстралингвистической категорией, объектом познавательной деятельности людей. Признаки денотата, выделенные в результате деятельности мышления и зафиксированные в единицах языка, находят отражение в словарных дефинициях и достаточны для идентификации объектов.

Коннотативный аспект - это «стилистическая окраска ФЕ, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к

внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента». Коннотативный аспект особенно важен для фразеологической семантики, что объясняется двуплановостью семантической структуры всех ФЕ, построенных на образном переосмыслении. Коннотацию можно рассматривать как дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению, как совокупность семантических наслоений, включающих в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компоненты [14, с. 306-308].

Аналогичной точки зрения придерживается и Н.Ф. Алефиренко. По его мнению, ФЕ являясь лингвистической единицей наряду со словом, обладает сложной по составу семантической структурой. Ученый полагает, что фразеологическое значения структурно схоже с лексическим и состоит из трёх семем:

1. Денотат - предметная ситуация и ее переосмысление, обозначенное фразеологической единицей
2. Сигнификат - отраженная в сознании совокупность свойств денотативной ситуации.
3. Коннотат - дополнительное, сопутствующее значение, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков. Коннотативный компонент включает в себя эмотивность, оценку, интенсивность и образность [1, с. 212].

Однако особая его черта - идиоматичность, то есть невыводимость значения целого из значений его компонентов, определяет уникальный характер единицы. Зачастую именно идиоматичностью объясняется семантическая целостность фразеологической единицы.

А.М. Чепасова в своей работе «Проблема структурности фразеологического значения» отмечает что, сложность индивидуального значения фразеологизма заключается в способности иметь семы различной

степени обобщенности – групповые, субкатегориальные и категориальные» [30, с. 17]. Следовательно, семная структура фразеологизмов построена по иерархическому принципу: в значении выделяется самая общая категориальная сема, которой подчиняются другие, менее общие. Семный анализ фразеологических единиц позволяет выделить следующие типы этих микроэлементов значения, обозначающих реальные или воображаемые признаки денотатов:

- узуальные и окказиональные семы;
- интегральные и дифференциальные семы;
- ядерные и периферийные семы;
- эксплицитные и имплицитные семы;
- постоянные и вероятностные семы;
- прототипные семы.

Таким образом, фразеологические единицы обладают значительной семантической сложностью, что позволяет им выполнять специфические функции в языке. К примеру, русский субстантивный фразеологизм *наш брат* (мы и нам подобные) имеет денотат – «человек», сигнификат – «человек, схожий с нами по образу мысли, действия», категориальную (интегральную) сему – «предмет», субкатегориальную (дифференциальную) сему – «лицо», сему группового значения (узуальную сему) – «человек близкий по духу», сема подгруппового значения (окказиональную сему) – «товарищ».

Рассмотрев ряд точек зрения на структуру фразеологического значения, в нашей работе мы вслед за А.М. Чепасовой будем придерживаться мнения, что фразеологическое значение представляет собой иерархически связанную между собой систему семантических элементов, раскрывающих смысл фразеологизма, важнейшими составляющими которой являются денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты.

В данном исследовании мы акцентируем внимание на узуальных значениях фразеологизмов, так как именно эти значения являются наиболее устойчивыми и закреплены в словарях.

Изучение фразеологических единиц и реализации их значения путем нахождения в окружающем контексте лексических единиц коррелирующих с денотативным, сигнификативным либо коннотативным компонентами фразеологизмов является основной задачей нашего исследования.

2.2. Контекст и его влияние на реализацию значения субстантивных фразеологизмов русского и английского языков

Изучение изолированного слова не дает представления о многообразии связей, в которые оно вступает в контексте, об ассоциациях, которые оно может вызывать в том или ином окружении, о добавочном смысле, который оно приобретает при окказиональном использовании. Все это еще в большей степени применимо к фразеологизмам ввиду сложности их семантической структуры и высокого удельного веса коннотации во многих из них. Кроме того, фразеологизмы, будучи устойчивыми и отдельно оформленными образованиями, допускают в речи разнообразные структурно-семантические изменения, в том числе и сложнейшие преобразования, невозможные в словах. Все это обуславливает исключительно важную роль, которую играет контекст для изучения «поведения» фразеологизмов.

Н.Н. Амосова считает, что фразеологический контекст представляет собой фрагмент текста, монологического или диалогического, в котором ФЕ выступает в определенной конструктивной связи с другими элементами речи [3, с. 26], при этом с позиции говорящего или пишущего «гарантируется» понимание и интерпретация адресатом смысла, несомого устойчивым образным выражением. Иными словами, утверждаются паритетные отношения между планом содержания контекста и семантикой ФЕ.

Понятие контекста как актуализатора ФЕ является центральным в исследовании фразеологизмов и при этом очень важным с учетом особого отношения ФЕ к контексту, проявляющемуся в тесной зависимости их от контекста, в постоянном тяготении к «вживлённости» в него. Как отмечает В.А. Кунин в работе «Английская фразеология», «к какому бы типу фразеологизм не относился, контекст вводит его в речь, ставя его в условия конкретного речевого акта, реализует его потенциальное денотативное значение» [14, с. 320].

Под влиянием контекста в значении ФЕ может новые приобретать специфические семы, дополнительные смысловые оттенки несвойственные основному значению:

*I went to my medical man. He is an old chum of mine, and feels my pulse, and looks at my tongue, and talks about the weather, all for nothing, when I fancy I'm ill; so I thought I would do him a **good turn** by going to him now. "What a doctor wants," I said, "is practice. He shall have me. He will get more practice out of me than out of seventeen hundreds of your ordinary, commonplace patients, with only one or two diseases each."* [44, с. 63].

В данном контексте ФЕ реализует свое значение «*добрая услуга, одолжение*», а благодаря повторению слова *practice* в контексте мы понимаем, что речь идет об услуге, выражающейся в непосредственных практических действиях, связанных с профессиональной деятельностью.

Контекстное окружение может стать причиной приобретения эмотивной окраски структурой значения ФЕ:

*Впрочем, шутки в сторону, разрешился, брат, я одною статеечкой, **проба пера**, так сказать, и принес тебе показать. Прочти, голубчик, и скажи свое мнение. Только искренно.*

Он вынул из кармана тетрадку и подал ее брату. Статья называлась так: «Русская душа»; написана она была скучно, бесцветным слогом, каким пишут обыкновенно неталантливые, втайне самолюбивые люди, и главная мысль ее была такая: интеллигентный человек имеет право не верить в сверхъестественное, но он обязан скрывать это свое неверие, чтобы не производить соблазна и не колебать в людях веры; без веры нет идеализма, а идеализму предопределено спасти Европу и указать человечеству настоящий путь...

— *Ничего не понятно* [32].

В данном контексте ФЕ проба пера, имеющий узуальное значение «первый литературный опыт» принимает эмотивные семы контекста скучно :: бесцветный слог :: неталантливые люди :: не понятно и приобретает негативную окраску.

Таким образом, изучив работы ученых, мы отмечаем важность контекста для реализации значения субстантивных фразеологизмов, однако вместе с тем акцентируем наше внимание на узуальном значении ФЕ, значении, зафиксированном в словарях и не учитывающим возможные семантические отклонения внутри фразеологической единицы.

2.3. Реализация значения субстантивных фразеологизмов в контекстах художественных произведений русских и английских авторов

В рамках ВКР для анализа и сопоставления контекстуальной реализации фразеологического значения субстантивных ФЕ русского и английского языков нами был выбран метод синтагматических оппозиций, разработанный Н.А. Шехтманом для изучения лексики в речевых окружениях, и впервые примененный в исследовании семантики английских фразеологизмов Н.Е. Куниной.

Данный метод основан на принципе выявления семантической редупликации, или смыслового повтора в контексте. Под смысловым повтором Н.А. Шехтман понимает удвоение смысла или неоднократное повторение в соседних участках синтагматической цепи одинаковых или сходных семантических компонентов, выраженных разнокоренными словами. Ученый считает, что «сближение в одном синтагматическом ряду слов, связанных близостью значений, рельефно обнаруживает их различия», а значит, способствует анализу их значений [35, с. 84].

Продолжая данную мысль, Н.Е. Кунина определяет редупликацию как неоднократное повторение в соседних участках синтагматической последовательности сходных сем или семантических компонентов (СК), представленных разными языковыми единицами [15]. Ученый рассматривает редупликацию как один из важных факторов для формирования минимального фразеологического контекста, так как с ее помощью, создаются условия для идентификации, актуализации или восстановления значения ФЕ.

Под коррелятом в исследовании нами понимается слово или словосочетание, семантически близкое ФЕ, функционирующее в пределах того же сверхфразового единства и сообщающее ту же информацию в более широком или более узком объеме.

Метод синтагматических оппозиций предполагает выявление типов семантических отношений в соответствии с типами отношений между понятиями: равнозначностью, внеположенностью, подчинением, включением, пересечением. Таким образом, в проанализированных нами контекстах обнаруживаются следующие типы синтагматических оппозиций:

1. **Нулевая синтагматическая оппозиция**, в которой значения взаимодействующих языковых единиц полностью совпадают. Семантические отношения, возникающие между членами нулевых оппозиций, представляют собой толкование ФЕ семантическим эквивалентом, употребленным в том же контексте, называются интерпретацией. Обязательным условием интерпретации является предшествование ФЕ интерпретирующему слову.

рус. яз.: – Ой, батюшки! – вопил он.– Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

Приказчик вышел в сад и, подняв к небу глаза, стал припоминать фамилию акцизного:

– Жеребчиков... Жеребковский... Жеребенко... Нет, не то! Лошадинский... Лошадевич... Жеребкович... Кобылянский...

Немного погодя его позвали к господам.

– Вспомнил? – спросил генерал.

– Никак нет, ваше превосходительство.

– Может быть, Конявский? Лошадников? Нет?

И в доме, все наперерыв, стали изобретать фамилии. Перебрали все возрасты, полы и породы лошадей, вспомнили гриву, копыта, сбрую... В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почесывая лбы, искали фамилию..... за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами...[31, с. 3].

англ. яз.: There seemed a good deal of luggage, when we put it all together. There was the Gladstone and the small hand-bag, and the two hampers, and a large roll of rugs, and some four or five overcoats and macintoshes, and a

few umbrellas, and then there was a melon by itself in a bag, because it was too bulky to go in anywhere, and a couple of pounds of grapes in another bag, and a Japanese paper umbrella, and a frying pan, which, being too long to pack, we had wrapped round with brown paper[44, с. 40].

В данных контекстах нами обнаруживается следующие оппозиции:

рус. яз.: *белый свет* (Окружающий мир; земля со всем, что существует на ней) :: *дом*:: *сад*:: *людская*:: *кухня*:: *толпы*:: *люди* (окружающая нас действительность)

англ. яз.: *good deal*(большое, но неопределенное количество):: *hand-bag*(сумка) :: *hampers*(корзины) :: *large roll of rugs*(большой рулон ковров) :: *couple of pounds*(пара фунтов) :: *another bag*(ещё сумка), где корреляты актуализируют общие с интерпретируемыми фразеологизмами семы.

2. Следующий выявленный нами тип синтагматических оппозиций фразеологических единиц и коррелята - привативные синтагматические оппозиции. **Привативные синтагматические оппозиции**, в которых наблюдаются отношения по типу включения, когда один из членов оппозиции содержит все семы значения другого и имеет дифференцирующую сему. Между членами привативной синтагматической оппозиции могут устанавливаться отношения конкретизации – сужение значения опорной языковой единицы:

рус. яз.: Протоиереи и священники, которые в алтаре были, слушая латынский диспут, тоже немало удивлялись, и каждый в похвалу мне изъявил свое удовольствие. Еще у меня усов не было, а я уж, брат, читал и по-латынски, и по-гречески, и по-французски, знал философию, математику, гражданскую историю и все науки. ...

— Должно быть, вы уж все науки забыли! — заметил Кузьмичов.

— Как не забыть? Слава богу, уж восьмой десяток пошел! Из философии и риторики кое-что еще помню, а языки и математику совсем забыл.

Отец Христофор зажмурил глаза, подумал и сказал вполголоса:

— Что такое существо? Существо есть вещь самобытна, не требуя иного ко своему исполнению. Он покрутил головой и засмеялся от умиления.

— Духовная пища! — сказал он. — Истинно, материя питает плоть, а духовная пища душу! [33, с. 43].

англ. яз.: Girls, also, don't look half bad in a boat, if prettily dressed. Nothing is more fetching, to my thinking, than a tasteful boating costume. But a "boating costume," it would be as well if all ladies would understand, ought to be a costume that can be worn in a boat, and not merely under a glass-case. It utterly spoils an excursion if you have folk in the boat who are thinking all the time a good deal more of their *dress* than of the trip. It was my misfortune once to go for a water picnic with two ladies of this kind. We did have a lively time!

They were both beautifully got up—all lace and silky stuff, and flowers, and ribbons, and dainty shoes, and light gloves. But they were dressed for a photographic studio, not for a river picnic. They were the "boating costumes" of a French **fashion-plate**. It was ridiculous, fooling about in them anywhere near real earth, air, and water [44, с. 76].

В привативных оппозициях рус. яз.: *духовная пища* (философские вопросы) :: *науки* :: *философия* :: *риторика*:: *язык* :: *математика* :: *латынский диспут* :: *гражданская история* англ. яз.: *fashion-plate*(человек, который одевается по последней моде) :: *boating costume*(костюм для лодочных прогулок) :: *dress*(платье) :: *lace and silky* (кружева и шелка) :: *flowers* (цветы) :: *ribbons* (ленты) :: *dainty shoes*(изысканные туфли) :: *light gloves*(легкие перчатки) следующие за фразеологизмами в предложениях корреляты, обозначая определенные предметы, понятия, имеют более узкие значения, т.е. больший набор сем, что способствует накоплению предметно-логической информации передаваемой значениями коррелятов ФЕ, так как дифференцирующие семы, обнаруживаемые в структуре значений слов, содействует приращению смысла фразеологизма.

В тех случаях, когда дифференцирующей семой в привативных оппозициях является «оценка», следует говорить об **оценочных семантических отношениях**.

рус. яз.: Старик чебан, оборванный и босой, в теплой шапке, с грязным мешком у бедра и с крючком на длинной палке — совсем **ветхозаветная фигура** — унял собак и, снявши шапку, подошел к бричке. Точно такая же ветхозаветная фигура стояла, не шевелясь, на другом краю отары и равнодушно глядела на проезжих [33, с. 22].

В данном контексте фразеологизм ветхозаветная фигура имеет метафорически переосмысленное значение «древний, устарелый, старомодный», а прилагательные оборванный, грязный имеют явную отрицательную коннотацию. Таким образом, в оппозиции *ветхозаветная фигура* :: *оборванный, грязный* усиливается отрицательная эмотивная оценочность фразеологизма.

англ. яз.: I am not a good fisherman myself. I devoted a considerable amount of attention to the subject at one time, and was getting on, as I thought, fairly well; but the **old hands** told me that I should never be any real good at it, and advised me to give it up. They said that I was an extremely neat thrower, and that I seemed to have plenty of gumption for the thing, and quite enough constitutional laziness. But they were sure I should never make anything of a fisherman. I had not got sufficient imagination [44, с. 106]. В привативных оппозициях *old hands* (опытный, бывалый человек) :: *advise* (советовать, консультировать профессионально) актуализируются семы положительной оценочности. В отличие от контекстов с конкретизацией, в контекстах с оценкой наибольшую информационную ценность имеет оценочный компонент, что подтверждает высокий статус оценки в коннотациях данных ФЕ.

3. **Градуальная синтагматическая оппозиция** обнаруживается в том случае, если дифференцирующим СК в синтагматической оппозиции

является «интенсивность», отношения между ее членами принято называть градацией:

рус. яз.: – Однако плохо же кормят тебя твои хозяева! – говорил незнакомец, глядя, с какою свирепою жадностью она глотала не разжёванные куски.– И какая же ты тощая! **Кожа да кости**...[32, с. 10].

англ. яз.: They began in a **light-hearted** spirit, evidently intending to show me how to do it. I made no comment; I only waited. And then it was George's turn, and he trod on the butter. I didn't say anything, but I came over and sat on the edge of the table and watched them. It irritated them more than anything I could have said. I felt that. It made them nervous and excited, and they stepped on things, and put things behind them, and then couldn't find them when they wanted them; and they packed the pies at the bottom, and put heavy things on top, and smashed the pies in [44, с. 63].

В градуальных оппозициях рус. яз.: *кожа да кости* (предельно исхудавший, измождённый):: *тощая* и англ. яз.: *light-hearted*(not intended to be serious, cheerful and not worried about anything) :: *irritated* (раздраженный):: *nervous and excited* (нервный и взволнованный) определяется нарастание интенсивности основного семантического признака. В градуальные отношения, как правило, вступают ФЕ, обладающие коннотативной семой интенсифицирующей экспрессивности.

4. **Эквиполентная синтагматическая оппозиция** обнаруживается, когда в значениях ее членов реализуются наряду с общими семами семы, характерные для каждого члена оппозиции в отдельности. Семантические отношения в такого рода оппозиции можно охарактеризовать как взаимодополнение:

рус. яз.: –Нет, серьезно, нужно во что бы то ни стало устроить себе какую-нибудь гнузность, подлость, чтоб не только мне, но и всем противно стало. И я устрою. Честное слово! Я уж сказал Боркину, чтобы он объявил меня сегодня женихом. (Смеется.) Все подлы, и я буду подл. – Надоел ты

мне! Слушай, Матвей, договоришься ты до того, что тебя, извини за выражение, в желтый дом свезут. –А чем желтый дом хуже любого белого или красного дома? Сделай милость, хоть сейчас меня туда вези. Сделай милость. Все подленькие, маленькие, ничтожные, бездарные, сам я гадок себе, не верю ни одному своему слову [32, с. 156].

англ. яз.: We despairingly tried what seemed in the darkness to be the fourth island, but met with no better success. The rain was coming down fast now, and evidently meant to last. We were wet to the skin, and cold and miserable. We began to wonder whether there were only four islands or more, or whether we were near the islands at all, or whether we were anywhere within a mile of where we ought to be, or in the wrong part of the river altogether; everything looked so strange and different in the darkness. We began to understand the sufferings of the Babes in the Wood [44, с. 141].

В эквиполентных оппозициях *желтый дом* (больница для душевнобольных, сумасшедший дом) :: *гнусность* :: *противно*:: *ничтожные* и *Babes in the Wood* (человек, не знающий, что делать, оказавшийся в незнакомой обстановке):: *despairingly*(отчаянно):: *miserable*(несчастные) элементы оппозиций имеют кроме общих дифференцирующие семы.

5. Синтагматическая оппозиция противопоставления обнаруживается в том случае, если дифференцирующие семы членов противопоставлены.

рус. яз.: С самой осени он за вами ухаживает по-настоящему, и почти каждый день вы с ним гуляете, а когда он у вас в гостях сидит, так вы в него впившись глазами, словно в ангела какого-нибудь. Вы в него влюблены, для вас лучше и человека нет, как он, ну и отлично, нечего и разговаривать...

- Я все отлично вижу, - продолжает приказчик. - Какой же мне резон к вам ходить? У меня самолюбие есть. Не всякому приятно пятым колесом в возу быть [33, с.22].

англ. яз.: George and Harris and Montmorency are not poetic ideals, but

things of **flesh and blood** — especially George, who weighs about twelve stone [44, с.3].

Дифференцирующие семы членов оппозиций *пятое колесо* (лишний, ненужный в каком-либо деле человек) :: *влюблены*:: *ангел*:: *лучший человек и flesh and blood* (полнокровный, полный жизни, облечённый в плоть и кровь человек):: *poetic ideals* (поэтические идеалы, нравственные представления) противопоставлены, поэтому и отношения между ФЕ и коррелятами можно назвать противопоставлением. Семантические отношения противопоставления подтверждают значение ФЕ путем контрастного выделения на фоне коррелятов.

Семантические отношения различаются между собой степенью интенсивности "притяжения" слов-членов отношения. Следует отметить, что типы семантических отношений не одинаковы по своей роли и положению в системе отношений как в лексике, так и во фразеологии. Выявленные нами в рамках данной работы типы семантических отношений совпадают с основными в лексическом контексте (синонимические, антонимические, гипонимические, конверсивные), что служит одним из доказательств единства лексики и фразеологии в сравниваемых языках. Другим доказательством служит системный характер этих отношений, что отражается в их повторяемости в ряде контекстов. Однако анализ показал и специфику, проявляющуюся в количественном соотношении контекстов с различными типами семантических отношений во фразеологии русского и английского языков. Ниже представлены диаграммы (рис. 1 и рис. 2), наглядно иллюстрирующие процентное соотношение различных типов синтагматических оппозиций в проанализированных примерах русского и английского языков.

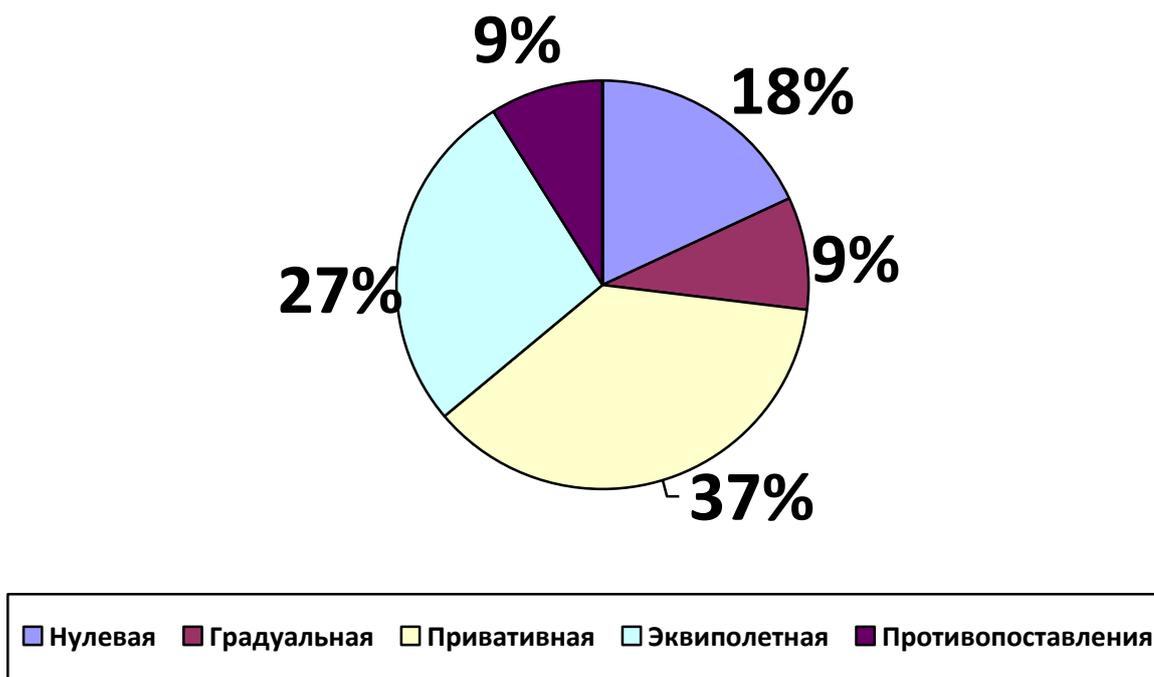

Рис.1. Процентное соотношение употребления русских субстантивных ФЕ в различных синтагматических оппозициях.

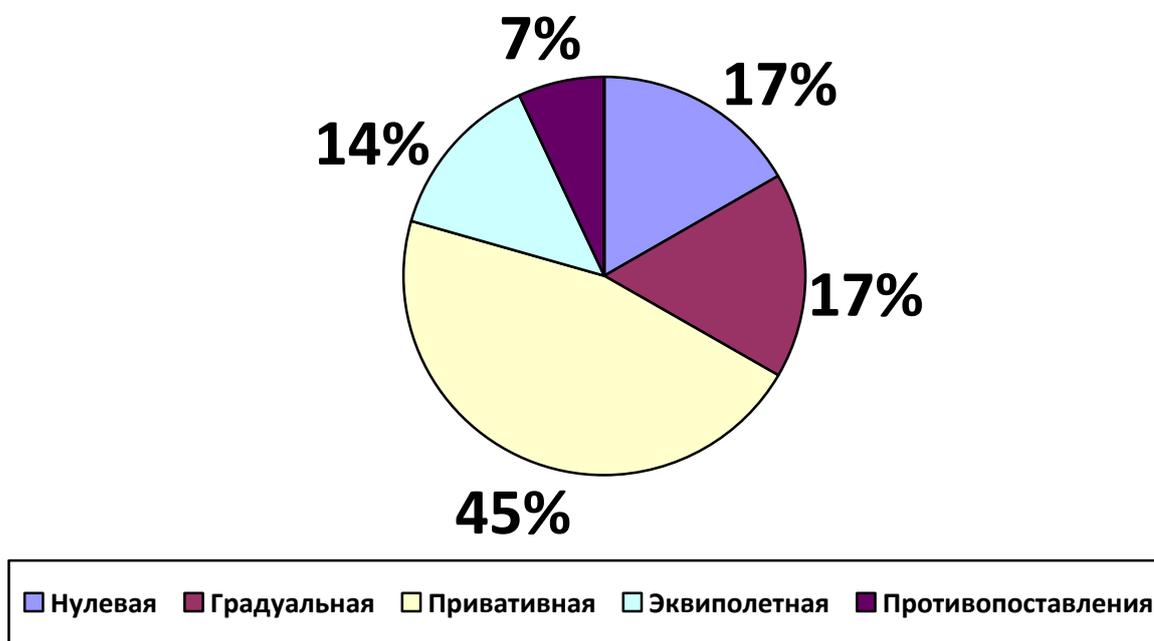

Рис.2. Процентное соотношение употребления английских субстантивных ФЕ в различных синтагматических оппозициях.

Так, наиболее представленными семантическими отношениями во фразеологических контекстах русского и английского языков является конкретизация, относящаяся к привативному типу синтагматических оппозиций (рус. яз.: 37%, англ. яз.: 46%). Вместе с тем конкретизация в большей степени характерна для английских субстантивных фразеологизмов. На наш взгляд, это может объясняться достаточно развитой полисемией во фразеологии английского языка. Некоторые изучаемые английские субстантивные фразеологизмы имеют до трёх значений: *old-world*

1. что-то характеризующее прежние времена, особенно в Европе;
2. что-то демонстрирующее положительные качества связанное с традициями или обычаями Европы;
3. что-то привлекательное, в силу того что напоминает о прошлом.

Во избежание двоякого понимания, полисемантические значения английских ФЕ чаще нуждаются в уточнении в рамках контекста.

Среди проанализированных примеров русского языка преобладают семантические отношения взаимодополнения 27% в сравнении с 14% английских ФЕ вступивших в данные отношения. На наш взгляд, это обусловлено тем, что русские ФЕ редко ограничиваются узким употреблением и тяготеют к расширению значения.

По нашему наблюдению, семантические отношения градация во фразеологических контекстах английского языка встречается чаще (17% примеров картотеки), чем в русском языке (9% примеров картотеки), что на наш взгляд, обусловлено большим количеством в английском языке лексических единиц способных передать нарастание какого-либо признака, то есть обладающих семантическим компонентом «интенсивность» *light-hearted* (беззаботный) – *irritated* (раздраженный) – *nervous* (нервный) – *excited* (возбужденный).

Иные рассмотренные в данной работе семантические отношения в синтагматических оппозициях во фразеологических контекстах русского и

английского языков представлены в равных степенях, что говорит об универсальности изучаемых явлений в сопоставляемых языках.

На основании изученных материалов, мы пришли к выводу, что явление семантической редупликации, подразумевающей повторение лексического значения слова либо ФЕ или отдельной его части при различной форме языковых единиц или редупликация одного и того же семантического компонента [29, с. 215], широко распространено в художественных текстах русского и английского языков.

Данный факт объясняется как лингвистическими, так и внеязыковыми причинами. Наиболее значимыми являются важность предмета сообщения, стремление автора к коммуникативной определенности высказывания. Именно в текстах данного функционального стиля проявляется особая значимость редупликации как важного элемента построения смысла и структуры текста. редупликация является не только средством выражения авторской экспрессии, но и одним из факторов гармонизации структуры художественного текста. Употребление авторами редупликаций в каждом отрезке текста обусловлено необходимостью актуализировать те или иные характеристики фрагментов текста, семантически и грамматически согласовывать их между собой и организовывать единую смысловую структуру текста. Редупликация в художественном тексте выполняет функции текстообразующего, связующего компонента и стилистического приема выразительности речи автора. Художественный текст организован таким образом, чтобы оказать на читателя, его чувства, точку зрения и настроение максимальное эстетическое воздействие, в соответствии с интенциями автора.

2.4. Практическое применение результатов исследования.

Тема данного исследования актуальна не только в рамках лингвистических дисциплин, но также представляет ценность в качестве практического материала для обучения английскому языку.

Наибольший интерес, данный материал представляет для переводческих дисциплин, занятий по лексикологии и практических занятий по устной и письменной речи, так как даст студентам возможность отработать умения выявлять, дифференцировать и переводить фразеологические единицы в соответствии с контекстом. Ключевым умением в работе с фразеологическими единицами, по нашему мнению, является умение выделять корреляты, способствующие раскрытию значения и пониманию сути ФЕ.

В связи с этим мы предлагаем комплекс упражнений, способствующих формированию числа лингвистических компетенций, в частности навыков распознавания, выделения и перевода фразеологизмов.

1. Identify phraseological units in the following contexts.

a) We had a good deal of trouble with steam launches that morning. It was just before the Henley week, and they were going up in large numbers; some by themselves, some towing houseboats. I do hate steam launches: I suppose every rowing man does. I never see a steam launch but I feel I should like to lure it to a lonely part of the river, and there, in the silence and the solitude, strangle it [44, с. 72].

b) Но вот промелькнула и пшеница. Опять тянется выжженная равнина, загорелые холмы, знойное небо, опять носится над землею коршун. Вдали по-прежнему машет крыльями мельница, и все еще она похожа на

маленького человечка, размахивающего руками. Надоело глядеть на нее, и кажется, что до нее никогда не доедешь, что она бежит от брочки.

Отец Христофор и Кузьмичов молчали. Дениска стегал по гнедым и покрикивал, а Егорушка уж не плакал, а равнодушно глядел по сторонам. Зной и степная скука утомили его. Ему казалось, что он давно уже едет и подпрыгивает, что солнце давно уже печет ему в спину. Не проехали еще и десяти верст, а он уже думал: «Пора бы отдохнуть!» С лица дяди мало-помалу сошло благодущие и осталась одна только деловая сухость, а бритому, тощему лицу, в особенности, когда оно в очках, когда нос и виски покрыты пылью, эта сухость придает неумолимое, инквизиторское выражение. Отец же Христофор не переставал удивленно глядеть на мир Божий и улыбаться [32, с. 89].

2. Find correlates to the following phraseological units. The correlates should distinguish the meaning of a phraseological unit in the given context.

a) *Mailed fist (hand)*

Is it too late? One fierce blow at the unsuspecting horseman at his side, one cry to his French troops, one desperate charge upon the unready lines before him, and these rebellious Barons might rue the day they dared to thwart his plans! A bolder hand might have turned the game even at that point. Had it been a Richard there! The cup of liberty might have been dashed from England's lips, and the taste of freedom held back for a hundred years.

But the heart of King John sinks before the stern faces of the English fighting men, and the arm of King John drops back on to his rein, and he dismounts and takes his seat in the foremost barge. And the Barons follow in, with each mailed hand upon the sword-hilt, and the word is given to let go [44, с. 208].

b) *Козёл отпущения*

— Да, болен. Но ведь десятки, сотни сумасшедших гуляют на свободе, потому что ваше невежество неспособно отличить их от здоровых. Почему же я и вот эти несчастные должны сидеть тут за всех, как козлы отпущения? Вы, фельдшер, смотритель и вся ваша больничная сволочь в нравственном отношении неизмеримо ниже каждого из нас, почему же мы сидим, а вы нет? [32, с. 24].

3. Define types of the oppositions between phraseological units and their correlates.

a) I agreed with George, and suggested that we should seek out some retired and **old-world** spot, far from the madding crowd, and dream away a sunny week among its drowsy lanes—some half-forgotten nook, hidden away by the fairies, out of reach of the noisy world—some quaint-perched eyrie on the cliffs of Time, from whence the surging waves of the nineteenth century would sound far-off and faint [44, с. 239].

old-world :: the nineteenth century

b) О, где оно, куда ушло мое прошлое, когда я был молод, весел, умен, когда я мечтал и мыслил изящно, когда настоящее и будущее мое озарялись надеждой? Отчего мы, едва начавши жить, становимся скучны, серы, неинтересны, ленивы, равнодушны, бесполезны, несчастны... Город наш существует уже двести лет, в нем сто тысяч жителей, и ни одного, который не был бы похож на других, ни одного подвижника ни в прошлом, ни в настоящем, ни одного ученого, ни одного художника, ни мало-мальски заметного человека, который возбуждал бы зависть или страстное желание подражать ему. Только едят, пьют, спят, потом умирают... рождаются другие и тоже едят, пьют, спят и, чтобы не оступеть от скуки, разнообразят жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничеством, и жены обманывают

мужей, а мужья лгут, делают вид, что ничего не видят, ничего не слышат, и неотразимо пошлое влияние гнетет детей, и искра божия гаснет в них, и они становятся такими же жалкими, похожими друг на друга мертвецами, как их отцы и матери [33, с. 24].

Искра божия :: мечтать, мыслить, озаряться надеждой

Данный комплекс упражнений способствует формированию лингвистических компетенций.

Ниже представлены ответы на вышеприведённые упражнения.

1. Identify phraseological units in the following contexts.
 - a) good deal
 - b) Мир Божий

2. Find correlates to the following phraseological units. The correlates should distinguish the meaning of a phraseological unit in the given context.
 - a) Mailed fist (hand) :: *horseman :: troops :: fighting men :: sword-hilt*
 - b) Козёл отпущения :: *несчастные*

3. Define types of the oppositions between phraseological units and their correlates.
 - a) В данном контексте ФЕ old-world со значением «a place or quality which is attractive because it is old or reminds you of the past» и имеет семантический эквивалент the nineteenth century, это явление называется интерпретацией и лежит в основе отношений нулевой синтагматической оппозиции.

 - b) В данном контексте ФЕ искра божия со значением «Благородные порывы чувств, высокие стремления; одаренность,

талантливость, выдающиеся способности» имеет следующие конкретизирующие корреляты: мечтать :: мыслить :: озаряться надеждой. Мы наблюдаем сужение значения опорной языковой единицы, что является показателем отношений в привативной синтагматической оппозиции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Исследуя контекстуальную реализацию фразеологического значения методом определения типов синтагматических оппозиций и выявления типов семантических отношений между фразеологическими единицами и окружением, мы установили что:

1. фразеологическое значение представляет собой иерархически связанную между собой систему семантических элементов;
2. контекст является актуализатором фразеологизма, помогает раскрыть его смысл;
3. наиболее представленными синтагматическими оппозициями между субстантивными фразеологизмами русского и английского языков и лексикой в контекстах художественных произведений являются: нулевая, привативная и эквиополетная синтагматические оппозиции с соответствующими им семантическими отношениями интерпретации, конкретизации, оценки и взаимодополнения;
4. семантические отношения интерпретации и конкретизации в большей степени характерны для реализации значения английских субстантивных фразеологизмов в контекстах;
5. семантические отношения взаимодополнения во фразеологических контекстах русского языка встречаются гораздо чаще, чем в английском языке.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие общие для обоих языков заключительные выводы:

1) фразеологической единицей является относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивно окрашенное сочетание лексем, обладающее, как правило, целостным значением.

2) в нашей научной работе мы акцентируем внимание на субстантивных фразеологизмах. Потому как, по мнению ряда лингвистов, выделяющих данный тип ФЕ, он является наиболее представленным в обоих языках, так как соотносится с именем существительным, которое называет объекты и явления окружающей нас среды. Вследствие чего фразеологизмы обобщенной предметно-оценочной семантики, иными словами субстантивные фразеологизмы, представляют наибольший интерес для исследований.

3) рассмотрев ряд точек зрения на структуру фразеологического значения, в нашей работе мы вслед за А.М. Чепасовой полагаем, что фразеологическое значение представляет собой иерархически связанную между собой систему семантических элементов, раскрывающих смысл фразеологизма, важнейшими составляющими которой являются денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты.

4) понятие контекста, как актуализатора фразеологических единиц, является центральным в исследовании фразеологизмов. Значение контекста проявляется в тесной зависимости ФЕ от контекста, в постоянном тяготении фразеологизма быть вмонтированным в конкретный речевой акт, реализовать своё потенциальное денотативное значение.

5) исследовав контекстуальную реализацию фразеологического значения мы обнаружили, что наиболее ярко субстантивные фразеологизмы проявляются в определенном, а именно, художественном стиле.

Художественный текст организован таким образом, чтобы оказать на читателя, его чувства, точку зрения и настроение максимальное эстетическое воздействие, в соответствии с интенциями автора. Изучение функционирования ФЕ в художественных текстах представляет особый интерес, обусловленный тем, что именно в текстах данного функционального стиля проявляется особая значимость таких тропов, как важного элемента построения смысла и структуры текста.

б) сопоставительное исследование субстантивных фразеологизмов русского и английского языков в контекстах художественных произведений методом определения типов синтагматических оппозиций и выявления типов семантических отношений между фразеологическими единицами и окружением, мы установили, что наиболее представленными семантическими отношениями в контекстах между русскими и английскими субстантивными фразеологизмами являются: конкретизация и взаимодополнение и интерпретация.

Конкретизация в большей степени характерна для английских субстантивных фразеологизмов, семантические отношения взаимодополнения во фразеологических контекстах русского языка встречается чаще, чем в английском языке.

7) тема данного исследования актуальна не только в рамках теоретических дисциплин, но также представляет ценность в качестве практического материала для обучения английскому языку. Материалы научной работы могут быть использованы в разработках учебных курсов по сравнительно-сопоставительной лексикологии, типологии, стилистике, для создания учебных пособий по русскому и английскому языкам.

Таким образом, благодаря комплексному подходу к проблеме реализации значения субстантивных фразеологизмов русского и английского языков, а также разработке аспекта проблемы контекстных факторов в процессе реализации указанных единиц в текстах художественного стиля, удалось описать структурные и семантические свойства русских и английских субстантивных фразеологизмов и особенности их функционирования в художественных произведениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алефиренко, Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла: (В аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): монография / Н.Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Волгоград: Перемена, 2000. – 220с.
2. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования/Наука, 2009. –15, 344 с.
3. Амосова Н.Н. Славянская фразеология - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963.– 21 с.
4. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сборник статей / Науч. редактор П.Е.Бухаркин.1966.– 182-184 с.
5. Бэн А. Стилистика и теория устной и письменной речи. Риторика и виды словесных произведений Переводчик - Грузинский А. Е. Москва: Либроком, 2012 — 320 с.
6. Гальперин И.Р. Речевые стили и стилистические средства языка. // "Вопросы языкознания". 1954. №4. - С. 26-28.
7. Гальперин И.Р. Синтаксические выразительные средства английского языка. // "Иностранные языки в школе". 2009. №4. - С. 32-34.
8. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. – М., 1989.– 25-150 с.
9. Голуб И.Б. Конспект лекций по литературному редактированию. Высшее образование – Москва: Айрис Пресс, 2004
10. Диброва Е. И., Касаткин Л.Л., Николина Н.А., Щеболева И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб, заведений. В 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика.

Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. — 3-е изд., стер. — М., 2008. — 480 с.

11. Кодухов В.И. Контекст как лингвистическое понятие // Языковые единицы и контекст. Сб. науч. тр. Л., 1973.

12. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка, 1972. — 160 с.

13. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. - М.: Русский язык, 1984.

14. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс). — М.: Изд-во Высшая школа. 1970. — 310 с.

15. Кунина Н. Е., Пасюкова О. А. Особенности функционирования фразеологического значения субстантивных фразеологизмов с компонентом прилагательным в контексте. Журнал Вестник Челябинского государственного педагогического университета- № 4 / 2016.

16. Кухаренко В.П. Лингвистическое исследование английской художественной речи. - М. - 1982.

17. Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва: Сов. энцикл., 1990. — 682 с.

18. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание: учебник для студентов / Ю. С. Маслов. — Москва: Высш. шк., 1998. — 272с.

19. Мизинова, Н. А. Текстовая значимость фразеологических единиц: (на материале фразеологических единиц с начальным компонентом предложением) / Н. А. Мизинова // Фразеологическая семантика в коммуникативном аспекте: сб. науч. тр. / Моск. пед. ин-т иностр. яз. — Москва, 1985. — Вып. 244. —122-133 с.

20. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. Учебное пособие для студентов. — М., 1989. — 207 с.

21. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 24-е изд. - М.: Русский язык, 1998.

22. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская академия наук, Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944с.
23. Реформатский, А.А. Введение в языковедение/ А.А. Реформатский / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536с.
24. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва: Иностран. лит., 1956. – 259с.
25. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432с.
26. Степаненко, В.А. Реализация семантики глагольных фразеологических единиц через контекст / В.А. Степаненко // Фразеологическая семантика в коммуникативном аспекте: сб. науч. тр.– М.: Московский педагогический институт иностранных языков, 1985. – Вып. 244. –140-152 с.
27. Телия В. Н. Лингвистический Энциклопедический словарь // Лингвистический Энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: «Советская Энциклопедия», 1990. –559 с.
28. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
29. Чепасова А. М. Фразеология русского языка / А. М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПИ, 1993. – 215 с.
30. Чепасова, А. М. Проблема структурности фразеологического значения / А. М. Чепасова, Л. А. Ивашко // Фразеологическое значение в языке и речи: межвуз. сб. науч. тр. –Челябинск,1988. –17-32 с.
31. Чехов А.П. Антон Чехов, Юмористические рассказы / ЭКСМО,2016. – С. 3, 10, 15, 45,66, 112, 114, 178 с.

32. Чехов А. П. Повести и рассказы: сочинения в 3 т. – М.: Художественная литература, 1959. – 10, 24, 89, 156 с.
33. Чехов А.П. Степь– Московведение, 2012. –22,43,44,67 с.
34. Шанский Н. М., В. В. Иванов. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография /Н. М. Шанский, В. В. Иванов.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: , Просвещение,1987.—192 с.
35. Шехтман, Н. А. Системность лексики и семантики слова : учеб. пособие к спецкурсу / Н. А. Шехтман; науч. ред. М. А. Кулинич; Куйбышевский государственный педагогический ин-т. им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1988. – 84с.
36. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий, 2014. – 403- 406 с.
37. Brewer, E. C. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable / E. S. Brewer. – London: Cassell, 1981. – 1175 p.
38. Cambridge Dictionary Online [Electronic resource]. Access mode: <http://dictionary.cambridge.org/ru>
39. English Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/idiom>
40. <http://www.dissercat.com/content/sopostavitelnyi-analiz-tekstoobrazuyushchikh-funktsii-glagolnykh-i-substantivnykh-frazeologi>
41. <http://www.dissercat.com/content/typy-semanticheskikh-otnoshenii-v-russkoi-leksike-i-ikh-otrazhenie-v-ideograficheskikh-slova#ixzz4kKaB5twl>
42. Gairns, R. Idioms and Phrasal verbs / Gairns Ruth, Redman Stuart. – Oxford University Press, 2015
43. Geoffrey Leech and Mick Short - Style in Fiction ; A Linguistic Introduction to English Fictional Prose 2nd Edition Pearson Longman 2007

44. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat and Three Men on the Bummel*. – Wordsworth Editions Limited 2012. – 7, 32, 40, 41, 63, 76, 106p.
45. Lodge David *Language of Fiction. Essays in Criticism and Verbal Analysis of the English Novel/* Routledge 1966.
46. *Longman Dictionary of English Idioms*. – London: Longman, 1979. – 387 p.
47. McMordie Seidl, *English Idioms and How to Use Them / McMordie Seidl*. – Oxford: University Press, 1978. – 268 p.